

УДК 37.013.2

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА И К. Д. УШИНСКОГО К ВОСПИТАНИЮ ЧЕЛОВЕКА

Евтихийев Петр Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий церковно-практической
кафедрой Тамбовской духовной
семинарии

E-mail: petr.evtihiiev@bk.ru

Для цитирования: Евтихийев П. Н. Антропологический подход святителя Феодана Затворника и К. Д. Ушинского к воспитанию человека // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 4 (13). С. 145–156.

Аннотация

В статье дается оценка двум разным антропологическим подходам к воспитанию человека, которые в целостном виде сложились во второй половине XIX века. Эти подходы обозначили стратегические направления не только развития педагогики как науки, но и развитие целого ряда наук о человеке.

Ключевые слова: антропология; педагогическая антропология; христианская антропология; святитель Феодан Затворник; К. Д. Ушинский.

Педагогические реформы 40–60-х гг. XIX века в России масштабно осуществлялись в системе как церковного, так и государственного образования. Эти преобразования начались еще в начале XIX века: александровские реформы 1801–1825 гг., духовно-учебная реформа 1808–1814 гг. (свт. Филарет Московский). Их проведение в середине XIX века требовало ответа на принципиальный вопрос: на какой методологической основе они будут проводиться дальше? В системе церковного образования такой основой стала христианская антропология свт. Феодана Затворника. В системе светского – педагогическая антропология К. Д. Ушинского. Отметим, что само это понятие впервые в научный оборот ввел именно

К. Д. Ушинский, закладывая тем самым основы новой педагогической науки.

Важно иметь в виду, что светское образование в XIX веке интенсивно развивалось на данных уже сформировавшихся или только что возникающих наук о человеке. Принципиально, что основой для разработки педагогической антропологии в основном являлся западноевропейский научно-педагогический опыт. Примером адаптации этого опыта может служить новая для российского образования учебно-воспитательная система, разработанная В. А. Жуковским для детей императора Николая I.

К. Д. Ушинский интенсивно изучал психологические и иные труды европейских ученых (Милля, Дэна и др.), хотя был знаком и с отечественными трудами, например, основателя физиологии И. М. Сеченова. Полученные К. Д. Ушинским данные были важными, но недостаточными для того, чтобы его подход к созданию педагогической антропологии адаптировал новейшие для того времени знания, научный и практический педагогический опыт.

Подход свт. Феофана Затворника к разработке православной антропологии основывался на святоотеческом опыте воспитания детей и юношества, т. е. на базовых принципах православной педагогики: христоцентричности, экклезиоцентричности и др. Об этом свидетельствуют труды святителя, в частности «Начертание христианского нравоучения» [6]. Его антропологический подход строился, если можно так сказать, на обширной информационной базе, которую составляли не только святоотеческие источники, но и научные знания: в распоряжении свт. Феофана имелись книги по психологии, физиологии и т. д.

К середине XIX века образовались два стратегических подхода к строительству и дальнейшему развитию целостной системы российского образования. Оба антропологических подхода к 1860-м гг. были представлены в виде фундаментальных трудов: «Путь к спасению» свт. Феофана (1862 год) и «Человек как предмет воспитания» К. Д. Ушинского (1867–1868 гг.). По сути это две науки, которые не могли быть похожи друг на друга, потому что использовали разный понятийно-терминологический аппарат. «Совершенно очевидно, что говорить одним языком они никогда не могли, хотя предмет изучения у них один – человек» [3], – писал свящ. Андрей Лоргус.

Разность антропологических подходов обнаруживается в понимании ряда важнейших понятий. Так, понятие «страсть» осмысливалось свт. Феофаном в контексте греховной природы человека, и сам феномен оценивался скорее отрицательно. К. Д. Ушинский рассматривал страсть как аффект и считал, что вхождение человека в страстное состояние иногда бывает полезно, например в процессе изучения какой-то науки, в трудовой или иной деятельности и т. п. Хотя практика показывает, что страстное отношение человека к какой-либо деятельности часто может привести к ущербу личности, прежде всего, в психической сфере. Во всех своих трудах святитель указывал на то, что человеку дана добродетель умеренности: использовать данные Богом душевные силы и способности, разумно расходовать их. Входить в состояние страсти – значит идти против данной Богом природы.

Неоднозначное осмысление у К. Д. Ушинского получило и понятие «страх Божий». Он не разъяснял содержание этого понятия, так как считал, что истинный страх перед Богом возможен «высоконравственному человеку», который боится только одного Бога [4, с. 169]. Хотя в Новом Завете Спаситель – это не карающий, а милующий Бог.

Существенная разница прослеживается и в толковании понятия «совесть». Оба рассматривали совесть как проявление духа. Однако у К. Д. Ушинского она «относится к чувствам, а у свт. Феофана – к области желающей (деятельной) силы» [4, с. 191]. Кроме того, святителя интересовал вопрос «о неверных действиях совести» [4, с. 178]. К. Д. Ушинский же считал, что совесть «всегда верно судит представленный факт» [8, с. 395].

Укажем на важное, на наш взгляд, обстоятельство. Образовательно-воспитательная концепция К. Д. Ушинского создавалась на основе возникавших в XIX веке наук о человеке. Их данные требовали экспериментальной проверки, о чем свидетельствует вся история развития психологии, педагогической психологии и других наук. Но в основание своей системы автор заложил принцип христоцентричности.

Это не помешало исследователям в области светской (советской) педагогики ссылаться на труды К. Д. Ушинского, хотя Церковь была отделена от государства. Развитие науки, плоды которой еще нельзя было представить, например, в середине XX века (компью-

теры, мобильные телефоны и т. п.), – предопределенный процесс. Человек призван усовершенствовать созданный земной мир по Божьим законам, беречь и сохранять его. Новые достижения светской науки должны всячески этому способствовать. Главнейшей из этих наук и является антропология: от того, какие подходы закладываются в основание педагогической и христианской антропологий, будет зависеть и полезность использования научных достижений.

Нет сомнения в том, что педагогическая антропология как наука нужна. Ныне она представлена трудами Б. М. Бим-Бада [1], который в 1998 году дал новое определение понятию «педагогическая антропология» [1, с. 11–45]. Он рассматривал педагогику как форму общественного сознания в контексте веры, разума, чувства, науки, философии [1, с. 45–163]. Так, он пишет: «Педагогическая антропология есть человековедение, служащее воспитанию и обучению людей» [1, с. 13].

Трудно дать однозначную оценку развитию новых наук о человеке в XIX веке. К. Д. Ушинский постулировал тезис о необходимости разноаспектного изучения человека, коль скоро педагогика ставит перед собой задачу всесторонне воздействовать на человека. Это и стало обязанностью новой для XIX в. науки – педагогической антропологии. Здесь возникает «разрыв» в двух антропологических подходах к осмыслению человека как целостности, которую заложил Творец в природу человека. Как известно, антропологический подход свят. Феофана Затворника основывался на трехчастной модели изучения человека: тело – душа – дух. При этом святитель подробно изложил свой взгляд на природу тела и души как сложно взаимодействующих сущностных составных сторон природы человека в соответствующем труде [5].

В современной христианской антропологии тело анализируется на трех уровнях его существования.

Первый – «биохимические и биофизические процессы» [3].

Второй – «уровень органической жизни. И это нечто большее, это выше, чем биохимия, биофизика в чистом виде» [3].

Третий – уровень психического тела. Здесь человек – это «сложная пространственная организация... с точки зрения психических функций, которые осуществляет в своей жизни человек» [3]. Такой подход целостен, и он обоснован свт. Феофаном Затворником.

Принципиальное различие двух антропологических подходов, сформулированных свт. Феофаном Затворником и К. Д. Ушинским, заключается в том, что из трихотомической формулы К. Д. Ушинский убрал первую сторону – «жизнь телесную, её органы и потребности» [5]. Тело в современной христианской антропологии рассматривается в контексте анализа таких понятий, как «плоть и тело» [3]. Тем самым антропологический подход Ушинского терял возможность целостного изучения человека. Вероятно, он не мог поступить иначе: наука XIX века стала рассматривать «атомарно» человека, в котором отдельно развиваются интеллектуальная, волевая и другие сферы. Достаточно взглянуть на содержание учебников по общей психологии. На методологический недостаток подхода к исследованию природы человека указывали и выдающиеся психологи XX века В. П. Зинченко и Б. Г. Мещеряков. Это, прежде всего, выражалось в том, что терминологический аппарат психологии не только в середине XIX века был неточен. Как отмечают В. П. Зинченко и Б. Г. Мещеряков, ссылаясь на Л. С. Выготского, и в XX веке «язык нашей науки ближе к житейско-практической, приблизительной, чем к математически точной, терминированной речи» [2, с. 6.]. Кстати, святитель Феофан, описывая и анализируя целостность природы человека, часто был вынужден «изобретать» новые термины, словосочетания, которые, на его взгляд, могли бы точно выразить его мысли, чему специально посвящена отдельная глава в диссертации Е. Н. Никулиной [4, с. 96–184].

«Атомарный» подход К. Д. Ушинского к антропологическому исследованию ребенка легко обнаружить. Так, процесс становления ребенка он рассматривал с позиций формирования, прежде всего, его темперамента и характера. Поэтому в своем капитальном труде из всех «сущностных отправлений души» (свт. Феофан Затворник) его интересовала прежде всего воля. Е. Н. Никулина отмечает, что «в отличие от К. Д. Ушинского, рассматривавшего воспитание воли в контексте формирования сильного характера, воспитательное воздействие на волю в педагогике свт. Феофана направлено на формирование навыка «доброделания» и борьбу со своеволием с опорой на монашескую практику отсечения своей воли, первым опытом которой служит послушание родителям» [4, с. 190]. В борьбе со «своеволием» свт. Феофан важную роль отво-

дил физическому воспитанию, хотя эти рекомендации – предмет педагогики, а не антропологии. Касаясь необходимости физического воспитания, свт. Феофан исходил из результатов анализа сложных взаимоотношений между телом и душой. Основываясь на святоотеческом опыте, он считал, что «возникновение страстей (происходит) на основе телесных потребностей ребенка (питания, движения, восприятия телом внешних чувств)» [4, с. 190]. Отсюда уже в семье должен быть разработан распорядок дня, «система закаливания как противостояние «животолению»» [4, с. 190]. Свт. Феофан давал сугубо практические рекомендации по «блюдению» тела, которое должно быть «крепко, живо и легко» [4, с. 196], хотя для святителя это не являлось основной целью физического воспитания. Он отмечал, что «благовоспитанный духом и без крепкого тела спасется» [6, с. 653–654].

У святителя Феофана и К. Д. Ушинского были разные подходы к пониманию понятия «послушание»: послушание как «повиновение» у К. Д. Ушинского и как особая добродетель, основанная на страхе Божьем, у свт. Феофана Затворника.

32-я глава труда К. Д. Ушинского посвящена рассмотрению физиологического объяснения природы «произвола движений» [7]. При этом автора интересует не само движение как реальный психофизиологический факт и процесс¹. Для нас важно, что К. Д. Ушинский попытался совместить экзистенциальный и естественнонаучный опыт в качестве основы для осмысления человека как целостности. Вне всякого сомнения, вклад К. Д. Ушинского в разработку такого подхода огромен.

Вместе с тем 32-я глава, на наш взгляд, не совсем корректно озаглавлена К. Д. Ушинским как «Физиология произвола движения»: физиологии в современном понимании сути этой науки там нет. Есть попытка объяснить различие между произвольными и непроизвольными движениями. Непроизвольные совершаются «сами собою, не только помимо нашей воли, но даже помимо нашего сознания, как, например, движения желудка, отчасти биения

¹ Целостное учение о движении возникнет только во второй половине XX века. Тогда Н. А. Бернштейн, основываясь на многочисленных наблюдениях, создал свой фундаментальный труд, который и ныне изучается на спортивных факультетах в институтах и университетах, а также используется в медицинской практике: см. Бернштейн, Н. А. Биомеханика и физиология движений. Москва-Воронеж: Изд-во «Институт практической психологии», НПО «МОДЭК», 1997. – 608 с.

сердца и т. п.» [7]. Однако природу возникновения произвольных движений К. Д. Ушинский ищет в такой силе души, как «чувство усилия», т. е. в воле.

Правильность выбранного им подхода подтверждается тем, что наука XXI века уже имеет удачные попытки объединения этих подходов с целью создания новых контекстов понимания не только тварной сущности человека, но и мироздания в целом. Например, современная физика, перешедшая к исследованию сверхмалых частиц, вполне объективно стала относиться к Шестодневу, особенно к первым словам: «Вначале было Слово...». По мнению ученых, представляющих разные науки, объяснение учения о Троице и даже математическое доказательство Троиединого Божества возможно в конкретных формулах.

Такая позиция К. Д. Ушинского понятна с точки зрения развития нового для XIX века материалистического подхода. Он постепенно становился доминирующим не только в науке, но и в социологии, политологии, экономике и т. п. Пройти по этому пути было необходимо как Европе, так и России. «Страстное» увлечение этим подходом, в частности, в России привело к большим проблемам. Поэтому сохранение христианского взгляда К. Д. Ушинским было принципиально важно. Так, не говоря прямо об «испорченности природы человека», К. Д. Ушинский использует термин «роковые рефлексy», носителем которых является человек. Интересно, что этот вывод он обосновывает, ссылаясь на мнение профессора Сеченова, суждения которого «совершенно *верны* и строго *логичны*» [7].

Отход К. Д. Ушинского от троичной модели свт. Феофана Затворника объясняется теми целевыми установками, которые он изначально избрал. Свт. Феофан не ставил перед собой специальную задачу разработать именно педагогическую антропологию. Такую задачу поставил перед собой К. Д. Ушинский. Поэтому его по праву считают «первым, выделившим фундаментальную проблему воспитания – главного фактора человеческого развития» [1, с. 36]. Хотя здесь можно высказать несогласие с Б. М. Бим-Бадом: именно свт. Феофан Затворник, а еще раньше – В. А. Жуковский и даже Николай I ставили воспитание выше обучения, причем воспитание и нравственное, и интеллектуальное и др.

Важно понимать, почему в 32-й главе своего труда К. Д. Ушинский сопоставляет рефлексивные и произвольные движения. Это

также объясняется сугубо педагогическими (воспитательными) целями. Если произвольные движения совершаются с помощью особого «чувства усилия» души, то, регулярно повторяясь, они превращаются из произвольных (в широком смысле) в рефлексивные. Психологическим механизмом превращения произвольного движения в рефлексивное является самонаблюдение: «единственный путь для изучения душевных явлений есть путь психологического самонаблюдения, а не физиологического наблюдения» [7]. Так, по мнению К. Д. Ушинского, формируются привычки, а на их основе – и характер ребенка.

У святителя Феофана был несколько иной подход. Процесс формирования привычек он рассматривал только в конкретных контекстах, а точнее в воцерковленной семье. Об этом он написал в своем фундаментальном труде [6].

Выше мы отметили два разных подхода к пониманию роли такой силы души, как воля. Напомним: у К. Д. Ушинского воля – это сила, с помощью которой вырабатывается характер ребенка на основе специально формирующихся привычек. У свт. Феофана – это сила, проявляющая себя в «делании» или «доброделании». Однако «делание» всегда должно совершаться «по охоте», т. е. исходить от сердца: «Ни одно расположение не приходит в душу одиноким» [6, с. 128]. Основой для этого чувства является наличие в сердце «доброего расположения». Сердце как мистический образ души рассматривается в антропологии как центр и интегратор всех чувств: телесных, душевных и духовных. Если это желание мотивируется (рефлексивной) привычкой («так надо»), то это привычка «холодного механического обычая» [6, с. 130–131], ничего общего не имеющая с «возбудителем <...> любви, ревности творить добрые дела» [6, с. 130–131]. В этом контексте задача воспитания воли актуальна для педагогического процесса. Однако побудительной и мотивирующей силой здесь выступает все же сердце: оно, по свт. Феофану, направляет волю на борьбу со «своеволием» как «возбудителем греха» и «худых настроений воли» [5].

В антропологии святителя тело рассматривается не как сущностная сторона человека, являющаяся основой для воспитания привычек, как у К. Д. Ушинского. По свт. Феофану, тело – это «орудие души», «седалище страстей» [5]. Оно нуждается в «попечении», которое не ограничивается лишь задачей сохранения и

поддержания здоровья. Здоровое и «крепкое» тело – условие prolongации физической жизни с тем, чтобы иметь больше времени для подготовки к вечной жизни.

Нельзя не сказать и еще об одном различии в понимании таких понятий, как душа и дух. Духовные переживания К. Д. Ушинский относил к «религиозным чувствам» [6, с. 418, 426]. Он рассматривал душу с точки зрения сходства и различия человека и животного. Понятие «дух» – собирательное. Он проявляется через слово, способность генерировать абстрактные идеи и т. п. Как справедливо замечает Е. Н. Никулина, именно религиозная основа антропологии Ушинского по разным причинам является самой «непроработанной» [4, с. 163]. В антропологии святителя Феофана «религиозное воспитание осуществляется не только в рамках явлений духовной жизни, но с привлечением всех сил и способностей человека – телесных, душевных, духовных» [4, с. 162]. Тело, взаимодействующее с душой, как две сущностные составные части человека, и их участие в духовной жизни рассмотрены недостаточно. Неслучайно различие антропологических подходов наблюдается в понимании такого феномена, как «духовные чувства». У святителя, как было уже сказано, это чувства, проявляемые в богообщении. У К. Д. Ушинского – «чувства, рождаемые из стремлений» [4, с. 162], предмет которых является эстетическое, нравственное.

По-разному оба характеризуют третью сферу души – область сердца. Для святителя Феофана сердце – «это центр жизни» [5, с. 13]. У К. Д. Ушинского это центр не всей жизни человека, а только душевной жизни, а также этот центр является связующим звеном не между телом и духом, а только между сознанием и волей.

Разность антропологических подходов к разработке христианской и педагогической антропологии как основ воспитания человека объясняется и тем, что свт. Феофан и К. Д. Ушинский опирались на разные научные представления о человеке. Для святителя основой являлись святоотеческие творения, «с идеями которых он пытался согласовать наблюдения психологов» [4, с. 155]. Основой для К. Д. Ушинского в основном стала европейская наука. Е. Н. Никулина высказывает предположение, что К. Д. Ушинский «с православной аскетикой, вероятно, знаком не был, в противном случае он не мог не заметить ее воспитательный потенциал» [4, с. 155].

Список литературы

1. *Бим-Бад, Б. М.* Педагогическая антропология : учеб. пособие / авт.- сост. Б. М. Бим-Бад. – Москва : Изд-во Ун-та Рос. акад. образования, 1998. – 576 с.
2. Большой психологический словарь. – 4-е изд., расшир. / сост. и общ. ред.: Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – Москва : АСТ : МОСКВА ; Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 [5] с.
3. *Лоргус А., свящ.* Православная антропология / священник Андрей Лоргус // Правмир : сайт. – URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/307> (дата обращения: 12.06.2017).
4. *Никулина Е. Н.* Антрополого-педагогические воззрения святителя Феофана Затворника : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Никулина Елена Николаевна ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – Москва, 2016. – 362 с.
5. *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? : собр. писем / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры, 2003. – 337 с.
6. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры. – 2010. – 686 с.
7. *Ушинский, К. Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский // Литература и жизнь : сайт. – URL: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_chelovek1.html (дата обращения: 16.06.2020).
8. *Ушинский, К. Д.* Собрание сочинений. В 11 т. Т. 10. Материалы к 3-му тому «Педагогической антропологии» / К. Д. Ушинский ; сост. В. Я. Струминский. – Москва ; Ленинград : Изд-во АПН РСФСР, 1950. – 668 с.

UDC 37.013.2

ANTHROPOLOGICAL APPROACH OF SAINT THEOPHAN THE RECLUSE AND K. D. USHINSKY TO EDUCATION OF PEOPLE

Petr N. Evtikhiev

PhD in Pedagogy, Associate Professor

Head of the Church-Practical

Department

Tambov Theological Seminary

E-mail: petr.evtihiev@bk.ru

For citation: Evtikhiev P. N. Anthropological approach of Saint Theophan the Recluse and K. D. Ushinsky to education of people // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 4 (13), pp. 145–156. (in Russian)

Abstract

The article evaluates two different anthropological approaches to education of people, which formed in their entirety in the second half of the 19th century. The founders were St. Theophan the Recluse and K. D. Ushinsky. These approaches noted strategic directions not only for the development of pedagogy as a science, but also a development of a whole range of human science.

Keywords: anthropology; pedagogical anthropology; Christian anthropology.

References

1. *Bim-Bad, B. M.* Pedagogicheskaya antropologiya [Pedagogical anthropology]. Moscow, University of the Academy of Education Publ., 1998, 576 p. (in Russian)

2. *Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P.* Bol'shoi psikhologicheskii slovar' [Unabridged Dictionary of Psychology]. Moscow, AST: MOSKVA Publ., Saint Petersburg, Praim-EVROZNAK Publ., 2009, 811 [5] p. (in Russian)

3. *Lorgus A., Priest.* Pravoslavnaya antropologiya [Orthodox anthropology]. Pravmir sait [Pravmir Website]. (in Russian).

Available at: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/307> (Accessed 12.06.2017)

4. *Nikulina, E. N.* Antropologo-pedagogicheskie vozzreniya svyatitelya Feofana Zatvornika. Diss. kand. ped. nauk [Anthropological and pedagogical views of St. Theophan the Recluse. Cand. ped. sci. diss.]. Moscow, 2016, 362 p. (in Russian)

5. *Saint Theophan the Recluse.* Chto est' duhovnaya zhizn' i kak na nee nastroit'sya? [What is spiritual life and how to be attuned to it?]. Moscow, Pravilo very Publ., 2003, 337 p. (in Russian)

6. *Saint Theophan the Recluse.* Nachertanie khristianskogo npravoucheniya [The outline of Christian morality]. Moscow, Pravilo very Publ., 2010, 686 p. (in Russian)

7. *Ushinsky, K. D.* Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoi antropologii [Man as a subject of education. Experience in pedagogical anthropology]. Literatura i zhizn' [Literature and Life]. (in Russian). Available at: http://dugward.ru/library/pedagog/ushisriy_chelovek2.html (Accessed 16.06.2020)

8. *Ushinsky, K. D.* Sobranie sochinenii. V 11 t. Materialy k 3-mu tomu "Pedagogicheskoi antropologii" [Collected Works. In 11 vols. Materials for the 3rd volume of "Pedagogical Anthropology"]. Moscow, Leningrad, Academy of Pedagogical Sciences of the Russian Soviet Federative Socialist Republic Publ., 1950, vol. 10, 668 p. (in Russian)